

РЕГРЕСС И СТРАХОВАЯ СУБРОГАЦИЯ: ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЯ

Аннотация

Одним из специфических способов конкретизации ответственности участников гражданских правоотношений и средством охраны их интересов в тех случаях, когда возмещение вреда потерпевшему осуществляется не его причинителем, а третьим лицом, является право обратного требования (регресса) к лицу, причинившему вред. В статье «Возмещение вреда лицом, не являющимся его причинителем» (Судовы веснік. – 2011. – № 3. – С. 64-70) автором было акцентировано внимание на этом праве. В то же время регресс не является единственным способом возложения неблагоприятных имущественных последствий противоправного поведения на правонарушителя – действительного причинителя вреда. В случаях возмещения вреда страховщиками этой цели служит специальный институт страховой суброгации, который наряду с институтом регресса также обеспечивает реализацию штрафной (наказательной) функции гражданско-правовой ответственности. Анализу страховой суброгации и ее соотношения с регрессом посвящена настоящая статья.

1. В соответствии со ст. 855 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), если договором имущественного страхования и страхования ответственности не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. Такой переход права требования именуется суброгацией, а возникающее в результате этого обязательство является особым суброгационным обязательством. Термин «суброгация» происходит от латинского «subrogatio» (избрание взамен, замещение).

Применительно к деликтным правоотношениям суброгационное обязательство возникает в силу перехода к страховщику, который выплатил потерпевшему страховое возмещение, права требования в пределах выплаченной суммы к непосредственному причинителю вреда. Возникновение регрессного обязательства также основано на праве обратного требования суммы возмещения, выплаченной потерпевшему, регрессным кредитором (регредиентом) к непосредственному причинителю вреда – регрессному должнику (регрессату). Очевидно, что и в случае суброгации, и в случае регресса мы имеем дело со специфическими обязательствами, которые возникают в рамках своеобразного «треугольника взаимоотношений» потерпевшего, причинителя вреда и лица, возместившего причиненный вред. При этом исходными предпосылками для возникновения и регрессного, и суброгационного обязательства являются: во-первых, причинение правонарушителем вреда потерпевшему и, во-вторых, возмещение потерпевшему причиненного вреда третьим лицом, не являющимся его причинителем.

Сходство суброгационного и регрессного обязательств состоит также и в том, что эти обязательства преследуют одну цель – конкретизировать ответственность участников правоотношения посредством ее возложения на действительного

причинителя вреда в тех случаях, когда возмещение вреда было осуществлено лицом, не являющимся его причинителем. Тем самым при суброгации, так же как и при регрессе, обеспечивается реализация штрафной функции гражданско-правовой ответственности.

Имеющиеся сходства регрессного и суброгационного обязательств даже позволили некоторым авторам рассматривать суброгацию как разновидность регресса, что, на наш взгляд, является не совсем обоснованным [1]. Несмотря на существующие сходства, необходимо однозначно указать, что суброгационное обязательство представляет собой правовой феномен, во многом отличный от регресса. Выделить эти отличия позволяет более глубокий анализ оснований возникновения регрессного и суброгационного обязательств.

2. Как было отмечено выше, и регрессное, и суброгационное обязательства возникают в силу притязаний лица, возместившего вред потерпевшему, к лицу, которое этот вред причинило. Очевидно, что каждое из этих притязаний должно основываться на правоотношении, существующем между управомоченными субъектами. При этом правоотношения, на которых базируются, в одном случае, притязания регредента к регрессату, а в другом – притязания страховщика к причинителю вреда, существенно различаются.

Притязание, предъявляемое регредентом в порядке регресса, в своей основе всегда имеет правоотношение, связывающее лицо, возместившее вред, с лицом, являющимся причинителем такого вреда. Причем это правоотношение существовало между ними до возникновения непосредственно регрессного требования, и последнее предъявляется в силу существовавшего правоотношения. Обращая внимание на этот важный признак, характерный для всех регрессных обязательств, необходимо выделить две ситуации.

Во-первых, в силу закона право регресса возникает у лица, возместившего вред, который был причинен другим лицом (пп.1,3 ст. 950 ГК). Нормы п. 1 и п. 3 ст. 950 ГК охватывают случаи возмещения вреда лицами, не являющимися его причинителями, но несущими ответственность за причиненный вред¹. При этом именно наличие правовой связи между лицом, возместившим вред, и лицом, его причинившим, позволяет законодателю определить круг таких лиц. Очевидно, что являются связанными правоотношениями наниматели и их работники (п. 1 ст. 937 ГК); хозяйственные товарищества, производственные кооперативы и их участники (п. 2 ст. 937 ГК); Республика Беларусь, административно-территориальные единицы Республики Беларусь и их органы либо должностные лица (ст. 938 ГК), включая органы уголовного преследования и суда (ст. 939 ГК), и т.п.

С одной стороны, возложением на лиц, ответственных за вред, причиненный другими лицами, обязанности возмещения этого вреда достигается цель предоставления больших гарантий защиты интересов потерпевшего. С другой стороны, для лиц, возместивших такой вред, это компенсируется возможностью предъявления ими регрессного требования к непосредственным причинителям вреда.

¹ Это было детально рассмотрено в статье: Мороз В. Возмещение вреда лицом, не являющимся его причинителем // Судовы веснік. – 2011. – № 3. – С. 64-70.

Во-вторых, право регресса возникает в случаях совместно причиненного вреда несколькими делинквентами и фактическом исполнении обязательства по возмещению причиненного вреда одним из них (п. 2 ст. 950 ГК). В силу ст. 949 ГК в случаях совместного причинения вреда возникает солидарное обязательство с пассивной множественностью на стороне причинителей вреда, чем дополнительно гарантируются интересы потерпевшего. Возникшее солидарное обязательство обуславливает наличие правовой связи, с одной стороны, между солидарными должниками и потерпевшим, с другой стороны, между самими солидарными должниками. При этом у солидарного должника, возместившего потерпевшему совместно причиненный вред, возникает право регрессного требования с каждого из причинителей вреда доли выплаченного потерпевшему возмещения в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда.

Специфический характер регрессного обязательства проявляется также и в основаниях ответственности лиц, совместно причинивших вред. Так, ответственность владельцев источников повышенной опасности, совместно причинивших вред потерпевшему, не зависит от наличия их вины. Возражение об отсутствии вины у кого-нибудь из них не может быть противопоставлено притязанию потерпевшего, так как все они – солидарные должники. В случае же предъявления причинителем вреда, возместившим такой совместно причиненный вред, регрессного требования не только наличие, но и степень вины каждого из сопричинителей вреда должна приниматься во внимание. В этом случае требованию регредента вполне может быть противопоставлено возражение об отсутствии вины у кого-либо из них.

В подтверждение сказанного хотелось бы привести норму п. 152 Положения о страховой деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (с изм. и доп.) (далее – Положение о страховой деятельности). Согласно данному пункту, если вред причинен несколькими владельцами транспортных средств, то соответствующие страховщики возмещают вред пропорционально степени его причинения, установленной на основании заключений компетентных органов. Но при этом *потерпевший имеет право обратиться к одному из этих страховщиков, который обязан возместить вред в соответствии с Положением о страховании*. Страховщик, полностью возместивший вред, предъявляет другим страховщикам требование о возврате ему страхового возмещения либо соответствующей его доли. В данном случае, как видим, отсутствие (или степень) вины у одного из солидарных должников не может быть противопоставлено притязанию потерпевшего, который вправе обратиться к любому из страховщиков, но при расчетах между солидарными должниками это должно приниматься во внимание.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, отмечу, что регрессное обязательство всегда базируется на правоотношении, связывающем регредента и регрессата, причем правоотношении, которое существовало между ними до возникновения непосредственно регрессного требования.

Иную правовую основу имеют притязания страховщика, возместившего вред потерпевшему, к лицу, которое этот вред причинило. Безусловно, данное притязание также должно основываться на определенном правоотношении. Однако в отличие от

регрессного обязательства, базирующегося на правоотношении, связывающем регредиента и регрессата, в суброгационном обязательстве страховщик и лицо, причинившее вред, до выплаты страховщиком страхового возмещения правоотношением между собой не связаны. До перехода к страховщику прав страхователя (выгодоприобретателя) правовая связь между ним и причинителем вреда вообще отсутствует.

Основой суброгации служит правоотношение, связывающее страховщика не с правонарушителем, а со страхователем (выгодоприобретателем), получившим страховое возмещение. Именно в силу страхового правоотношения страховщик приобретает право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за причиненный вред, который был возмещен в результате страхования.

3. Вред, причиненный потерпевшему, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В рамки этой классической формулы вписываются все обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, и правоотношения, существующие между потерпевшим и причинителем вреда (деликтные правоотношения). Особенностью рассматриваемых случаев является то, что прекращение деликтного правоотношения происходит не в порядке исполнения своей обязанности непосредственным причинителем вреда, а путем платежа за него третьим лицом.

Обязанность совершения данного платежа, то есть возмещения вреда лицом, не являющимся его действительным причинителем, возникает непосредственно из деликтного правоотношения. При этом обязанный субъект становится таковым в силу указания на это закона. Это касается как случаев возмещения вреда лицами, ответственными за причиненный вред, так и случаев возмещения совместно причиненного вреда.

В этих случаях действительный причинитель вреда неосновательно сберегает то, что он должен был бы потерять при исполнении обязанности по возмещению вреда непосредственно им. Это своего рода «неосновательное обогащение» подлежит выплате тому лицу, которое возместило вред. Способом разрешения данного вопроса и служит регрессное обязательство. Регредиент, возместивший вред потерпевшему, приобретает право взыскать сумму выплаченного возмещения с действительного причинителя вреда. Равно как и должник, расплатившийся с кредитором за совместно причиненный вред, приобретает право взыскать уплаченное (в соответствующей части) с остальных должников.

Таким образом, регрессное обязательство возникает на основе сложного юридического состава, включающего в себя: а) факт причинения вреда потерпевшему непосредственным причинителем вреда (лицами, совместно причинившими вред); б) возникновение в результате этого факта деликтного обязательства должника (лица, ответственного за причиненный вред, либо солидарных должников – за совместно причиненный вред) перед кредитором-потерпевшим; в) удовлетворение кредитора лицом, ответственным за причиненный вред, либо одним из солидарных должников; г) возникновение регрессного обязательства непосредственного причинителя вреда (лиц, совместно причинивших

вред) перед лицом, возместившим этот вред (причинителем вреда, возместившим совместно причиненный вред).

Иная ситуация имеет место при суброгации.

Причинитель вреда и страховщик связаны со страхователем (выгодоприобретателем) различными обязательствами. Обязательство причинителя вреда вытекает из правоотношения, возникшего вследствие причиненного вреда. Следовательно, требования страхователя (выгодоприобретателя) к причинителю вреда регламентируются нормами, регулирующими обязательства вследствие причинения вреда.

Обязательство страховщика вытекает из договора имущественного страхования или договора страхования ответственности. В связи с этим именно в рамках страхового правоотношения регламентируется как порядок возмещения вреда страхователю (выгодоприобретателю) страховщиком, так и порядок и условия перехода к страховщику прав страхователя (выгодоприобретателя). Например, если страхователь (выгодоприобретатель) отказывается от своего права требования к лицу, ответственному за убытки, возмещенные страховщиком, или осуществление этого права становится невозможным по вине страхователя (выгодоприобретателя), страховщик имеет право не выплачивать страховое возмещение полностью или в соответствующей части, а также вправе потребовать возврата излишне выплаченной суммы страхового возмещения (п. 4 ст. 855 ГК).

Что же касается порядка и условий перехода к страховщику прав страхователя (выгодоприобретателя), то такой переход возможен, только если договором имущественного страхования или договором страхования ответственности не будет предусмотрено иное (п. 1 ст. 855 ГК). В частности, при обязательном страховании ответственности владельцев транспортных средств страховщик имеет право требования в пределах выплаченных сумм к юридическому или физическому лицу, ответственному за причинение вреда, лишь в случаях:

- умышленных действий, за исключением действий, совершенных в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны;

- управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, либо передачи управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, а также в случае отказа от медицинского освидетельствования после дорожно-транспортного происшествия;

- отсутствия у лица, причинившего вред, предусмотренных в законодательстве оснований на право управления транспортным средством;

- невыполнения лицом, причинившим вред, требований ч. 1 и ч. 2 п. 163 Положения о страховой деятельности, за исключением случая, указанного в ч. 3 названного пункта;

- совершения преступных действий с использованием транспортного средства;

- причинения вреда лицом, изъявшим транспортное средство из обладания владельца без его вины в результате противоправных действий;

- использования транспортного средства в дорожном движении без заключения договора страхования;
- наличия установленной судом вины организации, отвечающей за надлежащее содержание и эксплуатацию дороги (п. 178 Положения о страховой деятельности).

В связи с этим следует обратить внимание на вполне обоснованный подход к определению правовой природы перехода к страховщику права требования страхователя именно как суброгации, который изложен в позиции Верховного Суда Республики Беларусь. Так, п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 9 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами» обращено внимание судов, что страховщик имеет право требования (суброгации) в пределах выплаченных сумм к лицу, ответственному за причинение вреда, лишь в случаях, предусмотренных п. 178 Положения о страховой деятельности.

Таким образом, регрессное обязательство возникает на основе сложного юридического состава как результат возмещения должником-регредиентом кредитору-потерпевшему вреда, причиненного другим лицом. В основе суброгации лежит факт исполнения вытекающей из страхового правоотношения обязанности страховщика перед страхователем (выгодоприобретателем) по возмещению последнему убытков, причиненных правонарушением.

4. Как было отмечено выше, при возмещении вреда лицом, ответственным за причиненный вред, либо возмещении вреда одним из солидарных должников, происходит прекращение обязательства, возникшего вследствие причинения вреда. Соответственно, в случае регресса регредиент располагает вновь возникшим правом по отношению к регрессату. В связи с этим нельзя согласиться с мнением о том, что «право регресса основано на замене должника в обязательстве. Предоставление лицу права регресса означает, что заменяя собой должника в обязательстве, лицо, возместившее причиненный вред, приобретает право обратного требования (регресса) к лицу, непосредственно причинившему вред» [2].

Регрессное обязательство по своей правовой природе не является ни обязательством, возникшим в результате замены должника в первоначальном обязательстве, ни каким-либо другим обязательством, которое возникло в результате правопреемства. Регрессное обязательство – это всегда новое обязательство. Доказательства наличия у регредиента вновь возникшего права по отношению к регрессату и квалификация регресса именно как нового права, а не как права, возникшего в результате правопреемства, основываются на следующем.

В распоряжении потерпевшего, являющегося кредитором по отношению к регредиенту, имеется только одно притязание – право требования возмещения причиненного вреда. После того как регредиент производит платеж, это право оказывается осуществленным и потому прекращается, а прекратившись, естественно, оно не может перейти к регредиенту. При этом сам платеж, совершенный регредиентом по вине регрессата, обуславливает возникновение у регредиента нового права по отношению к регрессату (права регресса).

Другая ситуация имеет место при возмещении вреда страховщиком. После выплаты страхового возмещения к страховщику согласно закону переходит право

требования страхователя (выгодоприобретателя) к причинителю вреда. Таким образом, при суброгации мы имеем дело не с возникновением у страховщика нового права, а с правопреемством, что существенно отличает ее от регресса.

Конечно, после того как страхователь (выгодоприобретатель) получает исполнение от страховщика, его право на взыскание убытков с правонарушителя оказывается реализованным (в пределах выплаченной страховщиком суммы). Но, как отмечалось выше, страхователю (выгодоприобретателю) принадлежат два различных права: право в отношении причинителя вреда, реализуемое в рамках деликтного обязательства, и право в отношении страховщика, реализуемое в рамках страхового обязательства. Причем, оба эти притязания преследуют одну цель: возмещение причиненных убытков.

Ввиду направленности обоих притязаний на достижение одной цели осуществление страхователем (выгодоприобретателем) одного из них исключает в соответствующих пределах реализацию другого, и его дальнейшая судьба зависит от того, в состав какого именно (деликтного или страхового) обязательства входит упомянутое притязание. Если страхователь (выгодоприобретатель) реализовывает свое право по отношению к страховщику, последний возмещает ему убытки, причиненные делинквентом. Следовательно, страхователь (выгодоприобретатель) уже не может в пределах возмещенной суммы осуществить право по отношению к делинквенту.

Однако в этом случае компенсация причиненных страхователю (выгодоприобретателю) убытков осуществляется путем их переноса в имущественную сферу не причинителя вреда, а страховщика, к которому в силу суброгации и переходит упомянутое право страхователя. Ведь реализация штрафной функции гражданско-правовой ответственности предполагает, что убытки, причиненные правонарушением, кем бы они ни были возмещены потерпевшему, должны в конечном счете отразиться на имущественной сфере правонарушителя. В силу этого страховщик возмещает подобные убытки «в обмен» на получаемое от страхователя (выгодоприобретателя) право требования к лицу, которое ответственно за эти убытки.

При взыскании же убытков с правонарушителя страхователь, соответственно, не может реализовать свое право на истребование страхового возмещения от страховщика. Это право отпадает, но не вследствие его осуществления, а в результате того, что страхователь получил бы больше, чем потерял: ведь понесенные им убытки уже компенсированы осуществлением другого права, причем за счет имущества правонарушителя.

Таким образом, в силу того, что страхователь (выгодоприобретатель) связан правоотношениями, с одной стороны, со страховщиком, а с другой – с правонарушителем, и в первом, и во втором случае он выступает в качестве кредитора применительно к взысканию убытков, следовательно, в его руках сосредоточиваются два правомочия, одно из которых и переходит к страховщику в порядке суброгации.

Итак, при регрессе мы имеем дело с вновь возникшим правом, а при суброгации – с сингулярным (частным) правопреемством. Причем, уяснение правовой природы суброгации именно как разновидности сингулярного

правопреемства является необходимым условием правильного разрешения споров, связанных с суброгацией.

В результате такого правопреемства страховщик занимает место страхователя (выгодоприобретателя) в его правоотношении с лицом, ответственным за убытки. Отсюда следует, что правонарушитель отвечает перед страховщиком по нормам, регламентирующим не страховое правоотношение между страховщиком и страхователем (выгодоприобретателем), а то правоотношение, в котором страхователь (выгодоприобретатель) уступил свое место страховщику. Вполне логично в связи с этим выглядит правило, закрепленное в п. 2 ст. 855 ГК, в силу которого перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

Вследствие суброгации страховщик становится стороной деликтного, перевозочного или иного обязательства, субъектом которого до него был страхователь, и ответственность правонарушителя перед страховщиком определяется условиями именно этого обязательства, а не нормами о страховании. В связи с этим, например, в случае перехода к страховщику прав требования к перевозчику, страховщик получает право требовать не по нормам о страховании, а по нормам о договоре перевозки с учетом того, что ответственность перевозчика перед грузополучателем может быть и ограниченной.

Аналогичным образом можно провести рассуждения и об исчислении сроков исковой давности при суброгации. Важным здесь является вопрос о том, с какого момента необходимо исчислять срок исковой давности при переходе к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба. Необходимо ли рассматривать в качестве такого момент, когда было нарушено право страхователя (выгодоприобретателя), то есть момент наступления страхового случая, по которому страховщик должен выплатить страховое возмещение? Либо этот момент связывается с фактом выплаты страховщиком страхового возмещения и перехода в связи с этим к нему права требования страхователя (выгодоприобретателя)?

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 201 ГК). Учитывая, что при суброгации страховщик выступает правопреемником страхователя (выгодоприобретателя) в обязательстве между последним и правонарушителем, очевидно, что моментом начала исчисления срока исковой давности в этом случае необходимо рассматривать момент, когда правонарушителем было нарушено право страхователя (выгодоприобретателя), то есть момент наступления страхового случая.

Пункт 2 ст. 855 ГК предусматривает соблюдение не только материальных, но и процессуальных норм законодательства, регулирующих отношения, в которых состояли страхователь и лицо, ответственное за убытки. Показательным в связи с этим является определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь от 14 марта 2005 г. «Иски о взыскании убытков, возмещенных в результате страхования (суброгация), могут быть предъявлены как по месту жительства (нахождения) ответчика, ответственного за ущерб, так и по месту причинения вреда» [3]. Судебной коллегией было подтверждено, что

«поскольку после выплаты страхового возмещения продолжает существовать основное обязательство между страхователем и лицом, ответственным за убытки (вред), то с переменой лиц в обязательстве (страхователя со страховщиком) к страховщику переходит право на предъявление иска о возмещении вреда, причиненного имуществу страхователя (в пределах выплаченной суммы), как по месту жительства лица, ответственного за вред, так и по месту причинения вреда».

Резюме

В статье рассмотрен институт страховой суброгации. Автором выделены общие признаки и отличия суброгации от регресса, показаны пути решения некоторых спорных вопросов, возникающих в судебной практике.

Summary

The institution of insurance subrogation has been examined in the article. The author has identified common features and differences between the subrogation and the regress and has shown the ways to decide some controversial issues arising in judicial practice.

Список литературы

1. Александров, Д. Страхование интереса / Д. Александров // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
2. Шимкович, М.Н. Суброгация: теория и практика. Часть 2. Природа института суброгации / М.Н. Шимкович // Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь «Эталон 6.1» [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012.
3. Судовы веснік. – 2005. – № 3. – С. 17.

Мороз В.П.